

ОКРЫЛЕННОЕ ВРЕМЯ

Чингиз АЙМАТОВ,
Герой Социалистического Труда

НАШ век — это век пости- не всеохватывающего ре- волюционного преобразования мира, утверждения принципи- ально нового мировоззрения и жизнеспособности человека.

В послании «К парламентам, правительствам, политическим партиям и народам мира», еди- ногласно принятом на совмест- ном торжественном заседании Центрального Комитета КПСС, Верховного Совета Союза ССР и Верховного Совета РСФСР 21 декабря 1982 года, есть и такие замечательные слова:

«То, о чем веками мечтали лучшие умы человечества — продолжение национальной вражды и розни, подлинное равноправие и дружба различных наций,— стало явью в нашей стране благодаря ленинской политике Коммунистической партии и Советского государства, благодаря осуществлению социалистических принципов национальной и социальной свободы, ликвидации всех форм угнетения и эксплуата- ции».

Новые отношения между лю- дьми, между нациями в соци- алистическом государстве опре- деляют и внешнюю политику СССР. Наш идеал, наша неиз- менная цель и постоянная за- бота — всеобщий мир, дружба и сотрудничество между на- родами».

Советские люди по праву гордятся тем, что мы, люди более ста национальностей, своей волей создали великую и нерушимую державу. Лишь благодаря Октябрьской рево- люции многие народы, в том

числе и мой, киргизский народ, избежали физического и духов- ного прозябания. Революция пробудила, вызвала, востребо- вала к деятельности, целеустре- мленной жизни огромные потен- циальные возможности наций, лежавшие многие века втуне, подспудно, сделала общезначи- мыми духовные ценности раз- ных народов в едином контек- сте советской культуры.

Этот эпохальный факт не мо- жет не поражать воображение. Не случайно, что сегодня как никогда он привлекает все бо- лее пристальное внимание во всем мире. Вот что, например, думает по этому поводу Рай- мон Жан: «Для французского писателя, которого заботит вопрос «децентрализации» в сфере культуры его страны, пример Советского Союза, без- условно, являет собой источ- ник для плодотворных разду- мий. Эта необъятная страна сумела разрешить проблему множества в единстве. Множе- ство различных культур, лите- ратур, языков — и соответст- венно многообразие образов жизни, образов мышления, склада характеров, специфики творчества, способов самовы- ражения. При полном уважении к самобытности каждого ре- гиона».

Осуществить этот экспери- мент на столь обширной терри- тории, в масштабах поражаю- щего воображение географиче- ского пространства, по всей видимости, было далеко не просто. И, однако, он, безус- ловно, удался, оставив исто-

рии богатейший, поучительней- ший материал для всех тех, кто полагает, что культурную и литературную жизнь страны не следует ограничивать (вер- нее, замыкать) рамками како- го-либо одного «центра», — она должна расцветать всю жи- вую ткань бытия народов кра- сками их родных земель, где покоятся их предки, их гори- зонтов, их пейзажей, перели- вающихся разными тонами и оттенками их повседневного существования».

Я привел это суждение как объективный взгляд «со сто- роны». Прежде всего потому, что он заставляет нас острее и глубже увидеть и понять суть того, к чему мы, приня- мая как должное, само собой разумеющееся, можем позво- лить себе относиться как к по- вседневному, привычному яв- лению, факту.

Между тем здесь-то и кроет- ся известная опасность — инерция мышления, самодо- вольства, затверждающего прописи и общие места в качестве конечных, непререкае- мых истин. Опасность, в част- ности, для художника чрева- тая тем, что он неизбежно ут- рачивает дар удивления, ощу- щение необыкновенности эпохи, душевную связь с будущим, обрекая себя на грустный удел унылого копииста под- глядаемого быта.

Расцвет национальных куль- тур вызван прежде всего мо- щью социальных и гумани- стических идей Октябрьской революции, которая научила

нас мыслить в масштабе всего человечества, всего мира, всей истории.

Примеров тому великое мно- жество. Остановлюсь на одном — выходе КСЭ (Киргизской Се- ветской Энциклопедии). Факт знаменательный! Тем более что далеко не все народы, даже имеющие собственную пись- менную традицию, развитую науку и специалистов, могли осуществить такую грандиоз- ную задачу. Киргизы же, как известно, обрели письменность только после революции. Кро- ме высокой оценки научно-фи- лософского уровня этого уни- кального издания, о чем я уже писал однажды, хочу особо подчеркнуть вот что: КСЭ — неотразимое свидетельство зре- лости подлинно современного мышления народа.

Главная, всепроникающая и всеобъемлющая идея КСЭ, ко- торую непременно почувствует и переживает читатель,— это, я уверен, идея социальная и нравственно-философская. Идея возрождения человека, все более осознающего свое достоинство, которое, по-мо- ему,— ум, окрыленный свобо- дой. Эта идея ясно прочиты- вается не только, скажем, в специальных статьях по фило- софии. Она — буква и дух все- го издания. Она легла в осно- ву общего замысла. Читая с этой точки зрения КСЭ, мы не только «приобщаемся» к зна- ниям, черпаем какие-то необ- ходимые нам сведения (это са- мо собой), но — это принци- пально важно! — осознаем себя активными творцами, со- причастными деяниям наро-

да, человечества на великом поприще созидания нового об- щества, борцами за прогресс и мир».

ЗНАМЕНИТАЯ гамлетов- ская дилемма «быть или не быть?» из сугубо философ- ского аспекта, из сферы ин- тимных переживаний отдель- ной личности ныне перешла в практику существования наро- дов — настолько обострилась кризисная природа империализма, в котором запрограмми- рованы непрекращающиеся тенденции к агрессии, настоль- ко обострились столкновения сил вокруг движения за дело мира и неизбежно сопутствую- щих этому движению идеоло- гических и нравственных проб- лем. Борьба за мир сейчас пере- несена в область глубинных умонастроений людей. Против- ники разрядки напряженности пытаются подвергнуть сомне- нию самое идею мирного со- существования, искажая ее и умышленно подменяя ее отвле- кающими маневрами.

В нынешних условиях все возрастающей невиданной на- учно-технической мощи госу- дарств любой иной подход, вне альтернативы мирного сосуще- ствования, чреват последствиа- ми, которые, прямо говоря, равносильны тому, как если бы человечество задало целью покончить с собой путем мас- совых взаимоистреблений. Это ясно теперь даже ребенку.

Недавно одна из наших га- зет перепечатала письмо аме- риканского ребенка, адресо- ванное президенту Рейгану: «Мне восемь лет. Меня зовут Пат. Я тебя очень прошу, не затевай, пожалуйста, войны. Мне так бы хотелось дожить до десяти лет!»

Кого не потрясет этот крик души?

Голос детства — эхо нашей, взрослой, тревоги за судьбу мира, за будущее. Дети видят ее в глазах отцов и матерей и

отзываются на нее по-своему.

Детство — необычайно чут- кий камертон жизни. Сегодня он вибрирует особенно сильно. Если ребенок, оптимист по природе, утрачивает веру в жизнь, в радость (о чем свиде- тельствуют многие зарубежные психологи, учителя, врачи), не окажется ли это началом не- обратимого биопсихического процесса, способного самым отрицательным образом по- влиять на духовный облик по- следующих поколений? Проб- лема не праздная и отнюдь не абстрактная. Нельзя допу- стить, чтобы дамоклов меч страха висел над судьбой че- ловечества.

Кто-то заметил, что атом- ная бомба так страшна, что по этой причине удерживает са- мое себя. Отдавая должное парадоксальности сего замеча- ния, все-таки не могу не за- метить, что оно ни в коей ме- ре не способно никого уте- шить, а тем паче служить га- рантом, что она себя «удер- жит». Но разве в утешении нуждается человечество? Как, впрочем, и не в благоденствии из милости, ибо мир из милости — убогая иллюзия.

Если не ошибаюсь, уже в начале нашего столетия впер- вые встал вопрос о запрещении оружия массового уничтоже- ния. Что имелось в виду? Пу- лемет!

Боксь, что кому-то это мо- жет показаться сегодня наив- ным, вызвать разве что сочув- ственно-снихождительную ус- мешку. И в этом, по-моему, суть весьма прискорбного яв- ления — привыкание к жесто- кости, к насилию, которое, увы, иным нашим оппонентам на Западе представляется не- избежным.

Именно такие настроения пытаясь использовать буржу- азная пропаганда, внушая лю- дям философию отчаяния, са- моотречения и, с другой сторо-

ны, дух потребительства, про- жигания жизни, ибо, лишен- ная будущего, она теряет ка- кой-нибудь смысл и цель.

Впрочем, чем дальше, тем меньше удается апологетам буржуазной идеологии вводить в заблуждение народы своих стран, пытаясь уверить, в част- ности, в том, что движение сторонников мира будто бы находится под влиянием ком- мунистических организаций. В чем же виноваты сторонники мира? В том, выходит, что они борются за право на жизнь, к чему их будто бы «подстрека- ет» СССР. Бесстыдство изум- ляющее! Как же нужно не уважать историю, свой народ, чтобы, не отдавая отчета, так нагло оскорблять их?

Вот почему именно теперь слово писателя приобретает особое значение. Оно должно быть совестью и гласом наро- да. Об этом говорит, в част- ности, японец Кэндзабуро Оэ: «...В Европе и Америке анти- ядерное движение, движение за мир приобретает сейчас об- щепарадный характер... Вот почему, хотя опасность катаст- рофы велика, ввиду мощи ан- тивоенной борьбы ситуация все же не представляется мне без- надежной». И американец Норман Казинс: «Если худож- ник или писатель как личность делает открытый и принци- пальный выбор в пользу ми- ра, он... тем самым ответит са- мому насущному велению вре- мени».

Идея мира, объединяя наро- ды, является той поистине ре- волюционной силой, которая призвана преобразовать жизнь человечества на основе прин- ципов социалистического об- ществения и которую поэтому так ненавидят империалисты.

В этой идее — залог самой жизни, героического деяния, мужества, которое требуется человеку, сознательно стремя- щемуся постичь и утвердить

справедливые законы социаль- ного бытия, проникнуть в тай- ны мироздания и, может быть, приблизиться к одной из вели- чайших загадок человеческого существования — возможности бессмертия. Хочу привести на этот счет размышления велико- го армянского художника Мар- тироса Сарьяна: «Человек... не умирает, так как он — сама природа. Познание этого есть познание бессмертия, вдохнов- ляющее человека».

Согласен, это звучит фанта- стически. Но разве мы живем не в научно-фантастическую эпоху? Перед нами огромные социальные и нравственно-фи- лософские проблемы. Убежден, что сегодня человеческое су- ществование необычайно инте- ресно, как никогда. Вопрос — что же дальше? — неотврати- мо влечет нас вперед. В неве- домое. В непознанное. В бу- дущее.

Народ сам творит свое бес- смертие, преобразял землю вдохновенным трудом, вступая в поединок с горами, с оке- аном, с безмолвием космоса,— и в этом в высшей степени про- является революционный дух нашего времени.

ВСТУПАЯ в новый год, лю- ди неизменно желают друг другу счастья и здоровья. Этого же желают друг другу народы нашей планеты. Уве- рен, что именно так человече- ство воспримет послание мира — как голос надежды и веры: «Советские люди убеждены, что государства и народы, объединив свои усилия, смогут победить военную угрозу, сох- ранить и упрочить мир на зем- ле, обеспечить право человека на жизнь».

Чувство семьи единой... Вы- званное к жизни Октябрьской революцией, сегодня оно все глубже проникает в сознание человечества, определяет со- держание и смысл его истори- ческого бытия, его будущего.